

Тот голос заговорил о прошлом Белобога, заговорил о защите.

Воля Зодчих шептала ей: Сила Сохранения угасает, нам в конце концов не одолеть волю Стелларона.

Этот день наконец-то наступил...

Эон замерла на мгновение.

Она вспомнила улыбку Март 7, молчаливую защиту Дань Хэна, упорство Ци У. Вспомнила шахтеров Нижнего города, детей, которые за всю жизнь ни разу не видели неба. Вспомнила силуэты Брони, опустившейся на колени в снегу, вспомнила те покрасневшие глаза, когда Зеле вытащила её с земли.

Она вспомнила Белобог — мир, стоящий на краю гибели.

— Всегда найдутся те, кто не дрогнет, — произнесла она.

— Ты, простая странница, взвалила на себя судьбу целого мира...

— Раз так, тогда ступай и попроси —

— Дотронься до мерцающего сияния янтаря, посмотри, привлечет ли твое внутреннее «Сохранение» Его взгляд...

Голос Зодчих становился всё тише.

Лицо Эон было исполнено непоколебимой решимости.

Она коснулась пламенного копья. Оружия Зодчих, символа Сохранения.

Её руку отбросила мощь пламенного копья.

Эон

Но она не стала колебаться. На этот раз она протянула обе руки и изо всех сил выдернула пламенное копье!

В тот же миг чей-то взгляд с небес устремился на неё.

Клипот.

Эон Сохранения.

Всего на миг, но казалось — на вечность.

Затем она открыла глаза, возвращаясь в мир смертных.

Перед ней были обеспокоенные лица товарищей.

Этот... Лицо Коколии наконец переменилось.

Эон поднялась на ноги, и пламенное копье, описав круг в её руке, оставило за собой раскаленный след.

Снова.

Бой вспыхнул с новой силой.

На этот раз чаша весов склонилась в другую сторону.

Каждый взмах пламенного копья Эон несет в себе силу Сохранения; ударяясь о ледяное копье Коколии, он порождает грохот, сотрясающий небеса. Дань Хэн помогает с фланга, коса Зеле мелькает в тенях, а ледяные стрелы Март 7 прикрывают всех остальных.

Ци У по-прежнему держится позади.

Но её тело начинает окутывать слабое золотое сияние.

Это сила Сохранения — пробудившаяся глубоко внутри неё сила второго прохождения.

Под резонансом двух потоков Сохранения

Коколия шаг за шагом отступает.

Невозможно... Этого не может быть... — её голос начинает дрожать. — Как вы можете противостоять Стелларону...

Не успела она договорить, как пламенное копье Эон уже пронзило её ледяной щит, целясь

прямо в горло.

И замерло в дюйме от цели.

Коколия падает на колени, поднимая голову и глядя на эту юную девушку; во взгляде её смешались самые разные чувства.

Вышедший из-под контроля Стелларон бушует.

Из Стелларона бурной рекой выплескивается лилово-черная энергия, выходя из-под контроля. Эта мощь способна уничтожить весь Белобог, она вот-вот взорвется.

Нет... — Броня бросается вперед. — Мама!

Коколия оборачивается, глядя на пульсирующий Стелларон, на бушующую неуправляемую энергию.

Её взгляд внезапно меняется.

Безумие исчезает. Фанатичный блеск гаснет. Остается лишь невыразимая усталость и облегчение.

Вот оно как... — тихо произносит она.

Она поднимается на ноги.

Мама?! — Броня пытается подбежать, но её отталкивает невидимая волна.

Коколия раскидывает руки навстречу вышедшему из-под контроля Стелларону.

Броня. — Она оборачивается и бросает прощальный взгляд на свою приемную дочь.

В этом взгляде слишком много всего: вина, любовь, прощание и капелька... гордости.

Затем она собственным телом бросается на Стелларон.

Энергия начинает утихать.

Но её тело тоже распадается, превращаясь в крошечные искорки света, которые растворяются

в лилово-черном водовороте.

Нет...!

Плач Брони эхом разносится среди ветра и метели.

После того как Стелларон оказывается запечатан, метель на Ярило-VI будто бы становится чуть тише.

Вечная зима не рассеется в мгновение ока лишь оттого, что миновал один кризис, но пронизывающий холод, казалось бы, проникавший до самых костей, и впрямь ослаб.

Броня стоит на снежном поле, ветер треплет её серебристые волосы, на щеках не высохли следы слез, но спина уже снова прямая.

Зеле стоит рядом с ней, храня безмолвную защиту.

Вдали Безымянные проверяют следы остаточной энергии Стелларона. Дань Хэн опустился на колени там, где раньше находился Стелларон, касаясь земли рукой, будто пытаясь что-то прочувствовать. Март 7 и Эон стоят рядом, тихо о чем-то переговариваясь. Ци У чуть в стороне смотрит в сторону Брони со сложным выражением лица.

Ты всё решила? — неожиданно подает голос Зеле.

Броня не поворачивает головы.

Решила.

Ты скажешь всем, что она... погибла?

Да.

Броня произносит: Белобогу нужна надежда. Нужно верить, что Верховная стражиха погибла, защищая их, а не оказалась ослеплена Стеллароном и едва не уничтожила всё живое. Если правда выплывет наружу, это породит лишь панику среди простых людей, разрушит доверие и сведет на нет все усилия.

Она поднимает голову и смотрит вдаль. Там смутно вырисовываются очертания зданий Белобога.

Зеле долго молчит.

Затем она тихо вздыхает.

Ты оказалась жестче... чем я думала.

Не жестче, — Броня наконец поворачивает голову и смотрит на неё. — Это выбор. Выбор того, что нести на своих плечах, выбор того, во что верить, и выбор... от чего защищать.

Зеле встречается с ней взглядом.

В этом взгляде усталость, печаль, но куда больше — непоколебимой решимости.

Пойдем. Я провожу тебя.

Нижний город.

Слухи распространяются быстрее ветра.

Когда отряд Ци У возвращается на лифте в Камнеград, у выхода их уже кто-то ждет.

Наташа стоит в самомпреди, позади неё — толпа шахтеров и несколько знакомых лиц. Это те самые бродяги, с которыми они некогда противостояли друг другу у Большой шахты.

Сейчас они стоят вместе, и на их лицах сияет одинаковое оживление.

Получилось? — спрашивает Наташа.

Получилось, — кивает Дань Хэн.

В толпе раздается ликующий возглас.

Наташа не кричит от радости, но улыбка в уголках её губ глубже, чем у кого бы то ни было.

Жители ждут этой новости, — говорит она. — Идите и расскажите им.

Март 7 моргает: Мы?

Герои должны принимать овации, ступайте, — Наташа чуть подается в сторону, освобождая проход.

Большая шахта.

Когда отряд Ци У заходит на территорию шахты, увиденное заставляет их остановиться.

Шахтеры и бродяги, что раньше стояли по разные стороны баррикад, теперь стоят рядом, обмениваясь припасами.

Шахтеры протягивают только что добытую геосущность, бродяги передают инструменты и предметы первой необходимости, собранные среди руин. Никто не спорит, никто не машет кулаками, некоторые даже улыбаются.

Заметив Безымянных, толпа на мгновение умолкает.

А затем —

Это те самые чужаки!

У них получилось!

Стелларон запечатан!

Радостные крики набегают волной.

Март 7 испуганно отступает на шаг, но Эон с улыбкой толкает её вперед. Дань Хэн всё так же невозмутим, но рука, сжимающая копье, чуть расслабляется. Ци У стоит посреди толпы, бесчисленные руки хлопают её по плечам, её окружают бесчисленные улыбающиеся лица, и на миг она теряет дар речи.

Такое ощущение... очень даже неплохо.

Гетди из отеля Гете стоит у входа, её глаза покраснели от волнения: Верхний и Нижний города снова свяжут!

Она хватается Март 7 за руку, её голос дрожит: Значит, я... неужели я смогу увидеть своего дальнего родственника, старика Гете? Он держит гостиницу в Верхнем городе, мы потеряли связь больше десятка лет назад...

Обязательно, — Март 7 энергично кивает. — Обязательно сможешь!

Хук протискивается сквозь толпу, маленькой ручкой теребя полу одежды Эон.

Почетный член отряда! Хук приняла решение! — задирает она голову, её покрасневшее лицо светится серьезностью.

Какое решение?

Хук станет сильнее вас всех!

Маленькая девочка сжимает кулачки, её глаза сияют невероятным блеском: Наступит день, когда Кротты станут великими героями Нижнего города!

Эон на секунду замирает, а затем улыбается.

Хорошо, — она опускается на корточки, заглядывая Хук в глаза. — Я буду ждать.

В глубинах Большой шахты, в механическом поселении.

Клара стоит рядом со Сварогом, слушая рассказ Ци У о том, как всё прошло.

Когда она слышит, что Стелларон запечатан, её глаза загораются; когда она слышит, что блокада между Верхним и Нижним городами вот-вот будет снята, этот свет превращается в целые звезды.

Правда? Клара действительно сможет... подняться наверх и посмотреть?

Правда, — Ци У опускается на корточки, встречаясь с ней взглядом. — Посмотреть на небо, на солнечный свет, поезд тоже будет тебе рад.

Клара усердно кидает, а потом так же усердно мотает головой, не зная, как выразить свои чувства.

В конце концов она крепко обнимает Ци У, уткнувшись лицом ей в плечо.

Спасибо, старшая сестрица...

Ци У мягко похлопывает её по спине.

Сварог стоит рядом, его энергетическое ядро ровно мигает.

Его голос звучит низко и размеренно: Согласно расчетам, после снятия блокады между верхним и нижним уровнями вероятность выживания в Нижнем городе возрастет на 37,8

процента. Основная директива может считаться выполненной на данном этапе.

Ци У поднимает на него взгляд.

Она спрашивает: Что ты собираешься делать дальше?

Сварог молчит мгновение.

Продолжать Сохранение, — отвечает он. — До того дня, когда Нижний город перестанет нуждаться в Сохранении.

В день открытия канатной дороги за этим наблюдают все жители Нижнего города.

Та гигантская опора Ядра, что пронзает оба уровня и последние десяток лет служила лишь для транспортировки геосущности, теперь вновь открыта для простых горожан.

Канатная дорога плавно опускается, останавливаясь у новопостроенной платформы.

Первой внутрь забирается ватага детей.

Впереди бежит Хук, её маленькие ручки крепко вцепились в поручни вагончика, а глаза широко распахнуты. Следом за ней идет Клара, в её красных глазах смешались нервозность и предвкушение.

И еще много-много других детей, тех детей, что никогда не покидали Нижний город, что с самого рождения жили в тени Ядра.

Вагончик плавно поднимается вверх.

Проезжает сквозь ярусы зданий, сквозь бывшую линию блокады, сквозь ту самую преграду, что разделяла два мира больше десяти лет.

И тогда солнечный свет с небес обрушивается на головы каждого.

Хук замирает.

Клара замирает.

Замирают все дети.

Это... небо? — голос Хук очень тих, будто она боится спугнуть чудо.

Никто ей не отвечает.

Потому что все до единого смотрят на это небо.

Верхний город, перед памятником Вечной зиме.

Гепард стоит среди плотной толпы, его серебряные доспехи всё так же безупречны, но усталость на лице скрыть невозможно.

За его спиной — стражи, прошедшие через бои в Запретной зоне. Данн тоже здесь, его рука перебинтована.

Заметив приближающихся Безымянных, Гепард делает шаг вперед.

Господа, — его голос звучит всё так же строго, но в нем слышится извинение. — Прежние столкновения в Запретной зоне...

Это уже в прошлом, — прерывает его Дань Хэн.

Гепард на мгновение умолкает и чуть кидает.

Благодарю.

Он отходит в сторону, продолжая патрулирование.

Впереди, у подножия памятника Вечной зиме, стоит Броня. На ней парадная форма Верховной стражи, серебристые волосы аккуратно рассыпаны по плечам, лицо спокойно и решительно.

Зеле стоит в первом ряду толпы, поддерживая порядок. Её взгляд пронзает людское море и встречается с Броней.

Этот взгляд длится лишь миг.

Так мало, что никто и не заметил.

Но в то же время — долго.

Достаточно долго, чтобы сказать всё то, что не нужно произносить вслух.

Начинается речь.

Голос Брони разносится по площади, чистый и сильный.

Граждане Белобога!

Толпа затихает.

Семьсот лет мы боролись за выживание на этой ледяной равнине. Семьсот лет мы верили, что зима — наша вечная судьба. Но с сегодняшнего дня мы вступаем в новую эпоху.

Она делает паузу.

Верховная стражиха Коколия Ранд своей жертвой изгнала семя зла, что отравляло этот город на протяжении семи столетий. Её жизнь купила нам новое рождение.

В толпе раздаются тихие всхлипывания.

С сегодняшнего дня указ о блокаде, разделявшей Верхний и Нижний города более десяти лет, отменяется. Верхний и Нижний города вновь станут единым целым. Так, как того ожидали Зодчие семьсот лет назад.

Грячущие аплодисменты.

Это не конец, это начало. Восстановление Белобога требует усилий каждого из нас. Не разделяясь на верхних и нижних, без различий между тобой и мной, вместе —

Она смотрит куда-то в толпу.

— возродим этот город.

Аплодисменты звучат как гром.

Сквозь людской поток Зеле встречается с ней взглядом.

В этом взгляде гордость, облегчение и так много всего, о чем не стоит говорить вслух.

После окончания речи, Форт Клипот.

Броня переодевается в простую повседневную одежду и принимает Безымянных в гостиной. Зеле стоит у двери, сложив руки на груди, словно молчаливый страж.

Выслушав пересказ Дань Хэна, Броня сохраняет спокойствие: Я была к этому готова. Даже после того как Стелларон запечатан, климат Ярило не сможет измениться мгновенно. Холода еще продолжатся, оттаивание потребует времени.

Раз понимаешь, хорошо, — кивает Дань Хэн.

Я постараюсь, — произносит Броня. — Постараюсь восстановить связь Ярило с внешним миром, постараюсь сделать так, чтобы эта планета вновь ожила. Пусть на это уйдет десять, двадцать, сто лет — я буду стараться.

Её голос звучит тихо, но в нем кроется сила, заставляющая отбросить любые сомнения.

Ци У смотрит на неё и вдруг вспоминает, как давным-давно сама вот так же стояла где-то и давала кому-то похожие обещания.

Время течет, мир меняется, но кое-что остается неизменным.

Раз уж выдалась редкая возможность побывать здесь, как можно уйти, не наделав побольше фоток?

Март 7 поднимает камеру, в её глазах сияют огоньки.

Эта камера запечатлела самые разные виды Белобога: Март снимала ей монстров из Раздела, детей Нижнего города, сражения на снежных полях и те лица, что смотрели на небо в день открытия канатной дороги.

Поезд отправится через несколько минут, — напоминает Дань Хэн.

Поэтому нужно поторопиться! — резонно заявляет Март 7.

Еще один кружочек, самый последний — обещаю, мы не опоздаем!

Эон пожимает плечами: Я не против.

Ци У тоже слегка кидает.

И отряд отправляется на свою последнюю прогулку перед расставанием.

Верхний город Белобога стал гораздо оживленнее, чем тогда, когда они только прибыли.

Новости об отмене блокады уже разнеслись повсюду, и на улицах появилось множество незнакомых лиц. Это шахтеры, поднявшиеся наверх из Нижнего города — в грубых одеждах, с обветренными лицами, но сияющими глазами.

Они стоят на обочинах дорог, задирая головы на высокие и аккуратные здания, на товары за витринами, на само небо.

Как здорово, — Март 7 поднимает камеру, раздаётся щелчок. — Назову этот кадр Первое знакомство с небом.

Взгляд Ци У скользит по стенам вдоль улицы и внезапно останавливается.

Что это?

На стене висит листок бумаги, края которого уже слегка закрутились, но содержимое отлично видно.

На бумаге изображены несколько фигур с человеческими очертаниями: линии небрежные, пропорции искривленные, движения утрированные.

У того, что тащит бейсбольную биту, совершенно безумная огромная голова; у того, что держит копье, тело тонкое, как бамбук; та, что с розовыми волосами, изображена сплошным размытым розовым пятном; а еще один персонаж, прижимающий к груди нечто непонятное, превращен в какую-то странную геометрическую фигуру.

Ниже идут несколько строчек текста:

Розыск

Четверо членов Звездного экспресса

Преступление: Сговор с целью разрушения Белобога

Награда за информацию

Ци У уставилась на этот плакат о розыске и молчит ровно три секунды.

А потом начинает смеяться.

Это не вежливая сдержанная улыбка. Это исторгающийся из самой груди неудержимый хохот. Она смеется так, что у неё трясутся плечи, а в уголках глаз выступают слезы.

Эт... это же... — она тыкает в рисунок, не в силах выговорить целое предложение.

Эон подходит, бросает взгляд, и её лицо мгновенно чернеет.

Кто это нарисовал?!

По-моему, очень художественно, — Март 7 сдерживает смех, наводя камеру на листок розыска. — Обязательно нужно сфотографировать!

Дань Хэн стоит рядом, бесстрастно разглядывая «тонкого как бамбук» себя, и уголки его губ едва заметно подергиваются.

Можно сорвать его с собой? — Ци У наконец успокаивается и поворачивается к стоявшему неподалеку солдату стражи.

Тот на секунду теряется: Эт... это вообще-то ордер на арест...

Разве он не аннулирован? — Ци У моргает. — Верховная стражиха сменилась, ордера на арест тоже должны отменить, верно?

Эм... теоретически...

Тогда посчитаем это макулатурой, — Ци У протягивает руку и аккуратно срывает листок со стены, собираясь свернуть его и убрать за пазуху.

Ча-бао вытягивает маленькую головку, с любопытством смотрит на бумажку и тут же прячет её обратно.

Би-ду... ничего не понятно...

В этот момент из-за угла появляется знакомое лицо.

Золотые волосы, серебряные доспехи, прямая осанка — это Гепард совершает очередной обход.

Он явно замечает здешнее оживление, его взгляд падает на свернутый наполовину лист

бумаги в руках Ци У.

Его шаг замирает.

На этом лице появляется крайне редкое, сложное выражение. Молчание, неловкость и капелька... сожаления?

Ци У прослеживает за его взглядом до бумаги у себя в руке, переводит взгляд обратно на него и неожиданно озаряется пониманием.

Господин Гепард, — подходит она к нему, и в её голосе звучит искреннее восхищение. — Вы не знаете, кто автор этого шедевра?

Адамово яблоко Гепарда слегка дергается.

...Без понятия.

Правда? — Ци У разочарованно вздыхает. — А я хотела лично поблагодарить художника. Вы только посмотрите —

Она разворачивает листок, указывая на те искривленные фигуры: Какая динамика у этих линий, какой полет фантазии в композиции, этот свободный стиль — просто природный дар!

Гепард молчит.

Его адъютант за спиной утыкается взглядом в собственные носки, словно в них таится величайшая научная загадка.

Взгляните на этого, — Ци У сегодня явно настроена поболтать, тыкая пальцем в «гиганта с огромной головой и битой»: — Какое сильное ощущение движения у персонажа, кажется, будто он сейчас выпрыгнет из рисунка. А этот —

Она указывает на розовое пятно: — Какая смелость в цвете, полнейший уход от конкретики ради передачи самой сути персонажа!

Уголки рта Март 7 подергиваются: Ци У, вообще-то это я.

Правда? — Ци У с «удивлением» разглядывает розовое пятно. — Я не узнала.

Губы Гепарда едва заметно дергаются.

Эон тихонько шепчет рядом: Ци У, ты замечаешь...

Что замечаю?

Ничего, — Эон закрывает рот, решив понаблюдать за представлением.

Гепард глубоко вдыхает, собираясь что-то сказать —

Господин! — раздается крик откуда-то издали, к ним бежит стражник. — У Верховной стражи срочное дело к вам!

Словно получив помилование, Гепард разворачивается в ту же секунду: Понял, уже иду.

Он делает широкий шаг и покидает сцену практически бегством.

Ци У провожает взглядом его спину, уголки её губ чуть приподнимаются.

Странно, — Март 7 чешет в затылке. — Он же только что шел в эту сторону, почему вдруг побежал?

Наверное, срочные дела, — отзывается Ци У, опуская взгляд на плакат в руке и продолжая любоваться им.

Какая жалость, не удалось лично поблагодарить художника.

Дань Хэн смотрит на неё, и в его взгляде читается легкая досада, смешанная с улыбкой.

Эта девчонка нарочно.

Совершенно точно нарочно.

Ну-ка, хватит об этом! — Март 7 вскидывает камеру. — Ци У, встань вот тут, держи ордер, я вас сфотографирую!

Март 7 поднимает камеру, щелкает затвор.

В объективе Ци У стоит у дороги, держа плакат о розыске, с искренней и доброй улыбкой на лице.

А вдали фигура с золотыми волосами спасается бегством, плащ развевается на ветру жалкой дугой.

Март 7 смотрит на экран видеоискателя и удовлетворенно кидает: Этот кадр назову «Встреча и прощание художников».

Если бы в жизни можно было прочитать лишь одну игроко-киберспортивную новеллу, это могла бы быть [Хонкай: Стар Рейл: Мультимир в игре].

Площадь у памятника Вечной зиме.

<http://bllate.org/book/21827/2260734>